ПОЭТОГРАД

№ 5 Май 2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 2 раза в месяц

В номере:

Творчество

Союза писателей XXI века

Книги Поэтограда

Почта Поэтограда

О литературном анализе

и корректности

заимствования

конкурс

О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИНИ СТИХИ ОСПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта

Сонет о любом виде спорта

Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:

stepanovev@mail.ru

Тел. для справок (495) 978 62 75

> Редакция газеты «Поэтоград»

новости

УЧЕНЫЕ ВЫЧИСЛИЛИ СОАВТОРА ШЕКСПИРА

Уильям Шекспир — не только один из самых известных мировых писателей и драматургов, но и один из самых загадочных. Распространенная гипотеза, что автор «Гамлета» не все свои произведения написал в одиночку, кажется, подтвердилась. Исследователям удалось назвать соавтора великого поэта, сообщает британская телерадиокомпания ВВС.

Группа литературоведов из Оксфорда считает, что при написании комедии «Все хорошо, что хорошо кончается», созданной в 1601–1608 годах, Уильяму Шекспиру помогал британский поэт Томас Мидлтон. Ученые внимательно изучили произведение и пришли к выводу, что в нем не хватает «литературной цельности». По мнению руководителя исследования Лори Магуайер, некоторые части комедии написаны в разной стилистике.

Именно это обстоятельство натолкнуло женщину на мысль, что, возможно, у Уильяма Шекспира был помощник, написавший за него часть произведения. По словам Магуайер, некоторые несоответствия есть не только в языке, которым написана комедия, но и в ее сюжете. Почему выбор ученых пал именно на Томаса Мидлтона?

Исследователи обнаружили в тексте «Все хорошо, что хорошо кончается» характерные для этого современника Шекспира рифмы, литературные обороты и орфографию. Однако главным элементом почерка Мидлтона, по мнению ученых, является использование в комедии слова ruttish («похотливый»), которое было своеобразной визитной карточкой поэта — больше в те времена это слово никто из литераторов не использовал, считает Лори Магуайер.

Томас Мидлтон родился в 1580 году в Лондоне. В 1620-м он стал официальным летописцем города. Комедия «Все хорошо, что хорошо кончается» увидела

свет в 1608 году. Поэта не стало в 1627 году. Интересно, что Томас Мидлтон является не единственным кандидатом в предполагаемые соавторы Шекспира. По словам Лори Магуайер помощником великого мастера мог быть также драматург Джон Флетчер. Как бы то ни было, исследователи уверены, что у комедии «Все хорошо, что хорошо кончается» было больше одного автора.

Максим ДИНКЕВИЧ (Becmu.Ru)

э, что хорошо кончается» увидела

АКЦИЯ «СТИХИ В КАРМАНЕ»

Акция «Стихи в кармане» впервые прошла сегодня в Южно-Сахалинске.

Как рассказала ведущий библиотекарь центра чтения сахалинской областной универсальной научной библиотеки Татьяна Кавалерчик, впервые такую акцию провел 15 октября 2010 года 25-летний московский писатель и музыкант Иван Митин. Сейчас у него есть единомышленники в разных городах России, а также в Израиле и Великобритании.

Центр чтения Сахалинской областной универсальной научной библиотеки провел такую акцию впервые в Южно-Сахалинске сегодня, во Всероссийский денькниг и авторского права. На карточках были напечата-

ны стихи сахалинских поэтов о Сахалине и его жителях. Всего 65 стихотворений, поскольку акция еще и приурочена к 65-летнему юбилею Сахалинской области. Ламинированные карточки карманного формата со стихотворными строчками волонтеры и работники библиотеки вручали прохожим, раскладывали в павильонах автобусных остановок, на скамейках городских скверов и площадей. Всего было распространено около 200 карточек.

Ольга АСЕЕВА (ACTB) Фото: inkazan.ru

БЕСТСЕЛЛЕР ПОЭТОГРАДА

ДИАЛОГИ О ПОЭЗИИ

В издательстве «Вест-Консалтинг» вышла в свет новая книга Евгения Степанова «Диалоги о поэзии». И сразу стала бестселлером магазина www.litlavka.ru.

В чем же суть поэзии? В чем разница между поэтом и графоманом? Кто такие авангардисты, а кто такие традиционалисты? На эти и многие другие вопросы отвечают в книге замечательные русские поэты, которые привержены разным стилям, но объединены общим качеством – Талантом! Сергей Бирюков, Николай Грицанчук, Алексей Даен, Александр Иванов, Елена Иванова-Верховская, Елена Кацюба, Константин Кедров, Бахыт Кенжеев, Кирилл Ковальджи, Андрей Коровин, Константин Кузьминский, Слава Лен, Арсен Мирзаев, Борис Левит-Броун, Антон Нечаев, Игорь Панин, Марина Саввиных, Дмитрий Савицкий, Валентина Синкевич, Олжас Сулейменов, Алексей Хвостенко, Евгений В. Харитоновъ, Олег Хлебников, Элана отвечают на вопросы литератора, президента Союза писателей XXI века Евгения Степанова.

Сергей КИУЛИН

ТЕЛЕКОМПАНИЯ «ДИАЛОГ»

Начала работать телекомпания «Диалог» (сайт www.tv-dialog.ru).

Телекомпания Союза писателей XXI века и Холдинга «Вест-Консалтинг» «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Всегда новые книги в магазине www.litlavka.ru

> Самые низкие цены. Тел. для справок (495) 971 79 25

жители поэтограда

ВЛАДИМИР КОРКУНОВ

ПОМНИШЬ ПРИНЦЕССУ, ЧТО ВЗДУМАЛА БЫЛО ЛЕТАТЬ?

«Так вот оно что, — сказала Кэдди...» V Ф

Ты пахла деревьями.
Ты пахла чаем и плавленым сыром (положенным на тостовый хлеб).
Ты пахла моей ладошкой (на которой однажды уснула).
Ты пахла первым ноябрьским снегом,

песчаной июльской тропой, кошками, которых кормила в январе...

… Я пахнул одинаково — тобой.

> Сентябрь 2011 г. Кимры

* * *

Помнишь принцессу,

что вздумала было летать? После — ее собирали (конструктором Лего). Холодно там или нет — попроси рассказать. Крылья дают, или просто — с разбега, и в небо? Помнишь принцессу — и тельце ободранное? Вдрызг переломанное,

только крылья раскрыты. Старый хирург взгляд отвел: он не склеит ее (лишь оболочку, возможно, —

у смерти отбитую).

Вспомни принцессу –

опавшую словно изъеденный лист, крыльев нагих, отлетавших свое,

ампутацию. Смотрит на небо она, но лететь — только вниз ей предлагает разбившийся ангел по рации. С ним и ее соберут,

и приштопают вырванных крыльев сукно, вновь соберут и— закроют больничные двери. Двери закроют, да вот... позабудут окно... Впрочем, достаточно плакать.

Она же не первая. 4 мая 2012 г. Удельная

* * *

А на сердце — раны, не подранки. Что мне мир жестокий и больной, если ты ревнуешь к мальчугану, в Интернете спавшему с тобой?

> 5 мая 2012 г. Удельная

Твой ребенок

1 /встреча/ касание обжигает перекресток дороги и наш последний тень потеет от взгляда в твоем ребенке буду и я

2 /разговор/ Счастье это большая глупость Целая жизнь для меня Жизнь глупость? От жизни стареют быстрее, чем от любви Неправда

3 /монолог/

я-то умер в тебе, как умирает любая правда, как дерево, склоненное в дождь,

 $\mathsf{pac}\mathsf{прямляет}\;\mathsf{плечи}$ я — не по-человечески, ты — не по-людски вот и умер

4 /рождение/ твой ребенок помнит меня ты знала и он знает знает без меня не родилось это сердце внутри я видел в твоих слезах завтрашние сны душе не нужно тело я тебя не касался ни разу

> Сентябрь 2011 г. Тверь-Кимры

Как тоски набравши в рот, я стоял — ни жив, ни мертв. Я стоял. А жизнь катилась сквозь машины, сквозь дома, сквозь ненужного меня...

И дышали странной силой шутки, влезшие случайно, разговоры по ночам... Все, что ты забыть просила.

Наши частые прогулки, Ужин на сковороде – Отдавали диким гулом в голове.

Наши сны, где ты боялась потеряться; с нервной силой мне шептала: милый, милый... Это все как небыль смыло. Все, что ты забыть просила.

Февраль-март 2010 г. Москва-Кимры

* * *

Моя тень ложилась на тебя и шла по тебе. Мы уходили в циферблат и — стирались из памяти, из жизни, из времени.

И теперь только тени распахивают бестелесные руки – как мы когда-то — при каждой встрече.

Декабрь 2011 г. Кимры

* * *

Игорю и Полине

Где мед — не мед, где человек-пчела, и где пчела размером с человека; слова, которые слагаются в слова, становятся словесным пчело-веком.

И веком слов. Влеком и отвлекаем, сидел слагавший риф(м)ы человек, — о пчелах, мед словесный извлекающих, о меде, меде, меди — обо всех.

Январь 2012 г. Кимры

стандартное арт но искусство во иск футуризм фу изм

дилетант

delete

2009 г.

машинист

симми крест твой длиною в жизнь кто предъявит счет мертвецу ты предъявишь счет мертвецу ты так задолжал симми (по человеку на жизнь куда больше тридцати восьми)

ночами слышен гудок мерзкий гудок ноющий в прирельсовой пыли не дающий спать без которого не уснуть

он приходил каждую ночь а ты еженочно спасал его

за одно-единственное спасение

Ноябрь 2011 г. Кимпы * * *

А между нами стены и дома, и, расставаясь, я схожу с ума я комнату словами обрамляю. Мой телефон молчит - он все молчит, незнанием, неведеньем горчит несказанная несказ*а*нно стая облупленных уже и кем-то слов, которыми добраться до основ, порвать рисованные расстоянья сложно. Но разговор кренится на беду, и я опять непонятым уйду я сам себя не понимаю должно. Что рисовать, словами раскидать, всяк приходящий вечер - словно тать тебя из монитора выдирает. И остается мысли обрамлять, и говорить с тобой опять, опять, неловко и нелепо засыпая.

> Февраль 2012 г. Кимры

Где тебя обласкает чужая беда, ты уйдешь — очень долго — ко дну. Опускаясь — сценарий такой — принимаешь, что жизнь — огонек, уносимый с мотыльковой листвой, где костер тебя сажает в кольцо, а кольцо перетекает в венок.

Август 2011 г. Калязин-Кашин

Спираль

1/начало/
Мы гуляли по снам и воспоминаниям, держались за руки — чтобы темнота не села на пальцы обручальными кольцами.
Ты была моим страхом.

2 /по кругу/
Я лелеял тебя,
просил не исчезать, чтобы не возвращаться,
и не возвращаться, чтобы не исчезать.
А когда отпустил — на лицо легла щетина,
и утро стало казаться огарком (не)счастья.
(Разлука слаще обмана и короче смерти!)
Я встречал тебя и чувствовал, как седеет душа.
Я был одинок в тебе,
и ты была моим одиночеством.

3 /по спирали/
Ты крутила меня,
возводила по спирали,
сталкивала с человеком, грязью которого
можно было испачкать небосвод.
(Плач, Боккаччо, плачь!)
И этим человеком был я.

4 /конец/
Ты находила меня,
доставала лень, засунутую в ухо,
и сталкивала нас.
Меня и себя.
Себя и меня.
По спирали.
По кругу.
А потом я потерял кожу,
принял цифровое крещение,
проник всюду и отовсюду пропал.

Январь 2012 г. Кимры

* * *

вингер что будет экспериментатор умрет не показав кота ты ждал друзья ждали вселенная неживой кот пьет молоко из блюдца живой кот ест консервы из миски между ними мертвый мужчина который не жив и не мертв суперпозиция

и все-таки в ящике был не кот а кошка

Ноябрь 2011 г. Кимры

Угадай, где расстанешься — ждать птицегордой душой, изломав тишину.

Воскресный вечер

Мы говорили. Дождь с туманом играл, выплескивая грусть. И расставаться было рано, и странно ускорялся пульс. Сквозила музыка сквозь мысли, клубилась в ягодном дыму. Вино с налетом легко-кислым пыталось прошлое вернуть. А после — пряная прохлада и ночь цветущих тополей. И расставаться было надо, и нужно было быть смелей.

Апрель 2010 г. Кимры

* * *

Жду приближения, твоих длиннющих пальцев прикасания, слепого жжения, не моего — уже — и никогда — дыхания. Ты можешь мочь, завьюжить мир, взять и распнуть его; на звездный скотч впинать луну — такую гнутую.

Июнь 2010 г. Феодосия

* *

Ныряешь в ночь, в темнеющий пролет. Вслед не гляжу, иначе — не вернуться. Ночная улица тебя не отдает, лучи перерезая солнцу Я в детстве часто солнце рисовал, сейчас мне кажется, что за его лучами твой чуткий взгляд меня оберегал, подсказывал себя найти вначале ...Что там, внутри светящихся зрачков? Не то ли счастье, то ли просто чайная располагает. Этот разговор он больше долгожданный, чем случайный. И если я сейчас хочу молчать – лишь потому, что ты — мое открытие. Мне так тепло... но, знаешь, мятный чай успел остыть на краешке улыбки. ...И все казалось донельзя простым, но, отпуская в ночь, я вдруг подумал, что солнце в детстве рисовала ты, а я был где-то в уголке рисунка.

Октябрь 2010 г. Москва

 N° 5, май 2012 г. Π ОЭТОГРАД

дискуссионный клуб

АНАТОЛИЙ ЩЕЛКУНОВ МОЖЕТ ЛИ КРАСОТА СЕГОДНЯ СПАСТИ МИР?

На первый взгляд, кажется, что на этот вопрос напрашивается однозначный отрицательный ответ. И действительно, в течение десятилетий работают мощные международные политические и военно-политические структуры, а в мире до сих пор то тут, то там вспыхивают жестокие военные конфликты, уносящие сотни тысяч невинных человеческих жизней. На земном шаре не было и одного года, чтобы где-то не гибли люди в пожаре крупных или локальных войн.

Начиная с древнейших времен, человечеством затрачены огромные усилия и громадный труд, чтобы создать народам светлую и радостную жизнь. Но как мало достигнуто! В подавляющем большинстве стран мира народные массы живут в нужде и невежестве. Народы и люди в постоянной, в вечной злобе и борьбе между собой. Вопреки достигнутым успехам науки, философии, техники и политики, в жизни человечества есть многое, что необходимо улучшать. Чем это объяснить? Тем ли, что люди от природы — негодные существа, что в абсолютной своей массе они не способны к разумной и радостной жизни для всех? Тогда надо признать, что основная причина зла, ужасов и страданий жизни, ее болей и недугов следует искать в характере человеческого духа. И тогда зло и несчастье – непоправимы. Точно так же, как уксус всегда останется кислым, а лед - холодным, точно так же внутренняя непригодность, разлад людей, какими были, такими и останутся. Многие, видя медленное изменение жизни к лучшему, смотрят пессимистично на природу человека. Дух человека считают бесплодной почвой, которая не сможет родить ничего путного. Поэтому на земле так мало доброго, радостного и разумного.

На протяжении тысячелетий дух народов постоянно подвергался унижению и насилию, их приучали к покорности, безволию, терпению и рабству. В течение многих веков государственные образования на разных континентах душили творческий гений, подрезали ему крылья. Поэтому человечество так мало и медленно продвигается к совершенству. И следует удивляться силе человеческого гения, который с блеском расцветал в искусстве, как только где-то открывалось поле для творчества.

Завет, оставленный Ф.М.Достоевским человечеству о том, что «Красота спасет мир», имеет всеобъемлющий смысл. Он указывает на необходимость проникновения красоты не только в искусство, но и во все виды творческой деятельности человека. Достоевский был убежден в огромном, всестороннем значении красоты в жизни человека, в необходимости распространения ее влияния на все стороны его деятельности, на все сферы жизни отдельных народов и всего человечества. Достоевский не сказал, что культура спасет мир, или наука, или философия, или политика, или религия. А сказал: «красота спасет мир». И это потому, что наука, философия, политика, культура, религия могут принимать болезненные, уродливые, безобразные и даже преступные формы. И тогда они становятся служанками то суеверия (например, алхимия или астрология), то насилия, то жестокости, превращаются в темные, разрушительные силы. У народов мира еще долго не сотрется в памяти ужас геноцида и тирании, которые были рождены философией и политикой германского фашизма и коммунизма большевиков.

Широко распространено мнение, что красота, искусство и художественное творчество – это определенный вид роскоши в жизни; красивое, ценное, но не существенное дополнение творческой деятельности человека. Большая часть человеческого сообщества и материально, и духовно поставлена в такие тяжелые, иногда невыносимые условия, что при этом говорить о красоте и художественном творчестве излишне и даже неуместно. Это все равно, что говорить о вкусной пище перед голодными и бездомными людьми. Но в действительности наша личная, семейная, общественная, социальная и политическая жизнь именно потому обезображена и ущербна во всех отношениях, что в ней мало красоты. Создать разумную, здоровую, радостную жизнь для себя и других — это большое искусство. От нас – каждого в отдельности и всех вместе – требуется, чтобы мы входили в жизнь как художники, которые понимают и любят красоту, а не вторгаются в нее как грубые примитивные простаки или, что еще хуже, как варвары-разрушители.

Люди сами урезали, обескровили, лишили крыльев понятие красоты. И с настойчивостью, заслуживающей лучшего применения, продолжают это делать и в современных условиях. По этой причине мы ограбили самих себя, сделали свою жизнь ущербной. Мы закрыли и продолжаем закрывать красоте двери наших домов, рабочих мест, наших школ, общественных и государственных учреждений. Мы затворили красоту и художественное творчество, как сказочную райскую птицу, в золотую клетку темницы. Мы заперли искусство и служение красоте в художественных музеях и галереях, в академиях искусства, в стенах театров.

Но ведь красота и художественное творчество — это не гаремная красавица — одалиска. обворожительные прелести которой доступны только счастливцу, привилегированному избраннику судьбы. Красота и художественное творчество должны, подобно солнцу, светить всем и всему: и горным вершинам, и улицам, по которым мы ходим, и мастерским ремесленников, и каждому дому. Искусство и красота – это не роскошь, не красивое украшение или ожерелье из блестящих камней на шее жизни в праздничные дни или в торжественных случаях. Они должны быть насущной потребностью жизни, как воздух, вода и хлеб. Они должны стать цементом, известью, песком и глиной - основным скрепляющим материалом при строительстве жизни. Более того, искусству и красоте надлежит стать главными архитекторами созидания нашей жизни во всех ее проявлениях.

При планетарном, а не узком, утилитарном, понимании красоты, весь земной шар представляет собой громадную художественную студию, в которой как отдельные народы, так и все человечество призваны создать благодаря данной им жизни огромное художественное произведение. Все люди в каждый миг своей жизни, на каждом рабочем месте, в любом своем занятии или службе могут и должны стать художниками - творцами, носителями и распространителями красоты. Профессор на кафедре, народный учитель в школе, сельский труженик на ниве, врач в больнице, рабочий фабрики, священник у алтаря, офицер и воин в казарме, министр, готовящий законы, отец и мать в семье, муж и жена в семейном браке — все, всюду и всегда, во всем должны быть художниками.

Красота должна появляться не только под кистью Рафаэля или долотом Микеланджело, под пером Данте, Шекспира или Шиллера, пальцами рук Бетховена, Моцарта или Листа. Ее должны создавать и кисть маляра, и острое

шило сапожника, и тяжелый молот кузнеца и каменотеса, и, если угодно, щетка уборщицы. Все должно быть красиво. Красивыми должны быть не только статуи на площадях и перекрестках, но и сами площади, улицы и перекрестки. Лестницы и светильники на них. Красивыми должны быть люди, их семьи. Общественный быт, социальное устройство, государственные деятели, законы. Надо добиться, чтобы красивым было земледелие и положение земледельцев, труд и вознаграждение за него. Красота должна играть и переливаться разноцветными, сильными и прекрасными лучами во всех плоскостях жизни, как солнце в огромном многогранном бриллианте изумительной чистоты. От каждого взгляда человека, каждого его слова, жеста, выражения лица, его мысли, от каждого прикосновения его рук и пальцев в жизни должны исходить лучи красоты. Только тогда можно сказать, что красота есть в жизни. И тогда будут понятны слова великого Достоевского: «Красота спасет мир».

Но совершенно естественно возникает вопрос: что такое красота? Ведь каждый человек ее понимает по-своему. В чем ее сущность? Каковы законы красоты? Понять это не просто.

Как известно, творческий гений древних греков раскрыл тайну красоты в совершенной гармонии. В безупречной пропорции частей, в полном сочетании размеров, форм и цвета. Они оставили человечеству завет, как Моисей оставил еврейскому народу свои скрижали, что тайна любой красоты в гармонии. В пропорциональности. В сочетании мельчайших частей.

Многие знают, что над вратами одного из сооружений Дельфийского храма была надпись: «Познай самого себя!»

Однако, к сожалению, мало кому известно, что на другой стороне была надпись, может быть, содержащая большую мудрость, чем первая: «Ничего сверх меры!»

Ничего более того, что требуется. Все должно быть в меру, на своем месте и в свое время.

И для нас сегодня, в любви, в борьбе и труде, в политике и частной жизни — везде и всюду актуальна великая мудрость: ничего чрезмерного, ничего лишнего, ничего сверх меры!

Но открытая греками тайна красоты — это, так сказать, первая ее тайна. Вторую тайну красоты — красоты человеческого духа открыли титаны Возрождения.

Никогда не забуду то чувство, которое я испытал, когда впервые увидел в дрезденском Цвингере знаменитую «Сикстинскую мадонну» Рафаэля. Это чувство было подобно художественному шоку. На какой-то миг я впал в художественное оцепенение. Стоял, словно обессилев, не в состоянии оторвать от картины взора. Она вызывала ассоциацию пламенной молитвы. Я готов был встать перед ней на колени. Придя в себя, я мысленно задался вопросом: что в картине так поражает и очаровывает? Ответ на этот вопрос содержится в гармонии, в дивном сочетании отдельных частей и деталей сюжета с единым и завершенным целым композиции. Это. может быть, самое великое произведение в живописи. В нем вроде бы нет ничего особенного. Но если духовно подняться до заключенного в картине гениальным художником смысла, то видишь, что Мадонна спускается с небес на землю с младенцем Христом в руках. Не идет по облакам, а именно спускается с облаков на землю. В этом особенность мадонны эпохи Возрождения. Сын этой эпохи – художник верил, что истина, красота, светлая жизнь могут и должны быть на земле. И у Рафаэля мадонна снисходит с неба на землю. «Сикстинская мадонна» — самая драгоценная скрижаль эпохи Возрождения. В ней все является пророческим, вдохновенным, прекрасным. Каждая мелкая деталь, каждый жест, поворот головы полны глубокого смысла. Младенец Христос на руках своей Матери прижимается к Ней, как будто хочет опереться. Его взор сильно озадачен. Он — живая Истина. Воплощенная Любовь. И Он идет на землю. И чем ближе земля, тем неприветливее, отвратительнее. Тем страшнее видится ее образ. Словно от неприкрытой помойной ямы, от земли исходит зловонье лжи, предательств, ненависти, злобы и убийств. И первое движение Младенца — вернуться назад.

3

Помните слова Христа в Гефсиманском саду:

— «Отче Мой, если возможно, да минет Меня чаша сия».

Но это только первая, быстро проходящая жалоба скорби. Далее мы знаем о твердом решении:

— «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

И из Гефсиманского сада Христос взошел на Голгофу. Продолжает свой путь на землю и младенец Христос.

Подобное же художественное оцепенение я испытал, впервые увидев картину русского художника Иванова «Явление Христа наролу» в Третьяковской галерее Картина изображает группу людей на берегу реки Иордан, слушающих пророка Иоанна Крестителя. Они спрашивают его: «Что делать?» Он отвечает: «Прежде всего, поймите, что живете вы плохо. Почувствуйте отвращение ко лжи и неправедности, с которыми вы свыклись. Покайтесь! А когда захотите светлой и радостной жизни, идите к Тому, Кто идет там, вдали, Он вас научит». Известно, что над этим произведением художник работал почти всю жизнь. Десятки лет он пытался осмыслить образ Христа, чтобы изобразить Его на полотне. Долго ему это не удавалось. Он понимал, что путь к гармонии жизни в Христе. Этот образ художником изображен не четко, идущим издалека. И зритель понимает, что человеку нужно еще долго идти, чтобы достичь великой Истины и Любви.

У других людей подобные моему художественному шоку вызывали или могут вызвать другие произведения искусства.

Великие художники, гении искусства и их дивные творения со времен древней Эллады до наших дней свидетельствуют о том, что художники не равнодушные зрители проявлений и событий в жизни, которым безразличны зло и добро, безобразие и красота. Они не просто «увеселители» жизни, создающие только красивые линии, цвета, звуки и слова. Все это для них является только формой, языком их творчества. Но сама их речь всегда была пророческой. Была откровением новой и новой правды, все более совершенной красоты. Они несли красоту людям и звали их к красоте. Вспомним слова Родена, сказавшего, что «великим художником может быть только человек с великой душой, человек орлиного полета к высотам духа». Произведения Гомера, Данте, Сервантеса, Шекспира, Гёте или Льва Толстого отражают величие и биографию их душ, их мировоззрения. Точно также с картинами, статуями, даже со зданиями, созданными великими художниками. В красках, линиях, мраморе, гипсе, бронзе, стекле и камне заключена глубокая философия, великая и светлая мудрость жизни. Даны скрижали, заповеди, уроки жизни, заветы гения людям.

Лев Толстой несколькими словами определил разницу между силой и влиянием, которые могут иметь ученые, философы, законодатели, с одной стороны, и художники, с другой. Он говорил: «Ученый, философ доказывает, а художник показывает». Иными словами, мыслитель убеждает путем долгих рассуждений, аргументов и заключений, а художник дает яркую картину, и вы, без каких-либо аргументов способны почувствовать ужас перед безднами жизни или загораетесь страстным влечением к светлым, солнечным высотам человеческого духа, образ которого художник с такой силой и красотой воплотил в своем произведении.

4 ПОЭТОГРАД № 5, май 2012 г.

дискуссионный клуб

(Окончание. Начало на стр. 3)

Творения великих художников открывают нам душу народа, сыновьями которого были гении искусства. И что самое важное, эти творения искусства показывают нам народы в минуты их вдохновения, в состоянии наивысшего духовного напряжения, самого большого очарования, доступной их уму и сердцу красоты. Эта красота, пережитая и многократно выстраданная гениями народа, нас покоряет и восхищает. Она нас облагораживает, духовно очищает и освежает. Влечет нас за собой к новым и новым высотам беспредельной, вечной красоты. Отсюда становится ясными как сущность искусства, так его цели и задачи.

И какую бы радость и наслаждение нам бы не доставлял труд художника, все-таки было бы печальной и даже преступной ошибкой думать, как, впрочем, многие и думают, что задача и цель художника – красиво нас «забавлять». Радовать, веселить и умилять наши очи, слух, мысли и чувства приятными чертами, красивыми звуками и словами. Такое понимание унижает красоту и искусство. Обесценивает его, оскорбляет и оскверняет. Все человечество, все народы, каждый отдельный человек ожидали и ожидают свой «Ханаан» – желанную и радостную жизнь. И гении человечества: мудрецы-философы, великие ученые, вожди социальных реформ были нашими пионерами. Прокладывали или, по крайней мере, намечали новые, более короткие и легкие пути к «обетованной жизни». Между ними самыми доступными, самыми привлекательными и привлекающими были и остаются гении искусства, настоящие светила художественного творчества.

Но до сих пор, несмотря на огромные усилия всего человечества, ему не удается раскрыть третью тайну красоты, которая заключается в гармонии человеческих отношений. Той красоты, когда и в сердце человека, и в жизни людей, народов все будет в совершенной гармонии. И тогда не будет ни страданий, ни злобы, ни проклятий. И каждый акт человеческой деятельности будет актом большой радости, как для самого себя, так и для других людей.

В реальной жизни мы видим на каждом шагу, что людям не удается освободиться от животного в своем существе. Не смог еще человек победить в себе животное начало. Есть, и их не мало, таких «деятелей» искусства, которые насаждают в общественном сознании не завещанные гениями человечества критерии красоты духа человека, а его низменные страсти, берущие начало в его звериной сущности.

Тяжким общественным, народным и даже общечеловеческим преступлением будет - оставить какую бы то ни было сторону жизни запущенной, обезображенной и не прилагать усилий к тому, чтобы сделать ее красивой и художественно совершенной. Но необходимо, чтобы в красивых домах жили счастливые, красивые и здоровые морально и физически люди. Необходимо, чтобы школы, семьи, законодательство и все взаимоотношения между людьми были красивыми. А на выставках чтобы появлялись образцы красивых мыслей, красивых чувств, красивых действий - образцы красивой политики, красивых законов и т. д. и т. п.

Это насущная и неотложная задача нашего времени. Передовые люди во всех странах

должны понять это и добиваться воплощения подобной красоты в художественных образах разных сторон жизни, заразить этой красотой народные массы, выработать у них потребность в такой красоте.

Вроде бы ясная задача. Но не все творцы ее осознают. А если и осознают, то не знают, как ее решать. И в этом не их вина. Не всегда в жизни легко сделать правильные выводы и оценки. Вследствие этого разные люди поразному относятся к жизни, по-разному понимают ее красоту, а художники по-разному пытаются воплотить ее в действительности.

Создатели великих художественных произведений, художники разных стран сами представляют собой произведения великого художника, имя которому народ. Художники — плоть от плоти своего народа и своего времени. Отсюда ясно, что любое художественное творчество в яркой художественной форме — это отражение и воплощение настроений, переживаний, стремлений не только личности художника, но и окружающей его среды. Творчество — это аромат всей народной души. Вот почему, если чегото нет в народной душе, то оно не появится и в творчестве художников.

Современное человечество еще не обладает тем творческим потенциалом, который породил бы ненасытную жажду к всесторонней красоте жизни. Большая часть человеческого общества вынуждена сосредоточить основное свое внимание на условиях жизни, которые вызывают у подавляющей массы людей недовольство. Их возмущают различные безобразия повседневной жизни. Старое понимание идеалов красоты жизни уже не удовлетворяет человечество. А новое еще не родилось. Не оформилось четко в своей

полноте. Но человечество нуждается в новом, более совершенном, сильном и увлекательном прекрасном.

Поиск этого прекрасного должен приблизить человека к разгалке третьей тайны красоты и добиться гармонизации общественных отношений, отношений между различными социальными, национальными и конфессиональными группами, между отдельными государствами. В этом заключается высшее проявление духовной красоты человека. Огромное значение могут сыграть при этом политики, задача которых не извращать понимание сущности власти, а создавать гармоничное общество, в котором отдельные составляющие его элементы взаимодействовали бы слаженно и с пользой для каждого отдельно и всех вместе. Еще Аристотель говорил, что задача политики – дать как можно больше благополучия для возможно большего числа людей. Это, без сомнения, важная задача, но, к сожалению, как прошлыми, так и современными поколениями политиков не усвоенная. И не важно, какую форму имеет государственная власть. Главное — насколько глубокие и здоровые ее проявления, в основе которых должны быть нравственные начала, справедливость и добродетель. В этом суть красоты политики.

Когда человечеству удастся добиться неразрывной связи нравственности и власти, а политики будут направлять все свои усилия на гармонизацию общественных отношений и самой политической жизни, тогда и произойдет практическая реализация гениального завета Ф. М. Достоевского о том, что «Красота спасет мир».

Анатолий ЩЕЛКУНОВ

жители поэтограда

ГОАР РШТУНИ БЕЗБРЕЖНОЕ МОРЕ

Невыносимо и страшно остаться одной, без тебя.

Я бросаюсь под колокол ночи, чтобы уйти, Где мне спрятаться можно от солнца? Всего лишь на ночь...

Мне кажется, что жизнь — сплошное обрезанье крыльев. Мне кажется, что жизнь —

потеря высоты. Что это клокотанье трудных срывов, создание и крушение мечты.

Мне кажется, что жизнь —
подарок без причины,

Мне кажется
она сплошной весной!

Давно ты отшумела
горною лавиной,

А я все жду —
чтоб с ливнем и с грозой...

Мне кажется, что жизнь —
сплошное отрастанье крыльев,

Мне кажется, что жизнь —
пока стремишься вверх!

И я мечту, пусть сломанную,

* * *

И спрячу бережно,

как первый тайный грех...

Что жизнь -

Что оставлю я здесь?
Что возьму? Нищету или песни мои?
Что открою в далеком краю?
Презренье иль страх?
Что бросаю? Мой дом или грезы мои?
Отреченно стою на жестоких весах.
Ничего я не стою. И чаша испита моя.
Предо мною не выбор, а яма
Без края и дна.
Эй, Весы!
Все уроки твои я прошла
Эх, дорога моя!

Как мой выбор — темна, И — одна... Я оставлю себя! Ожерелья свои раскидав по горам, И по бусинке — снова, По карте наверх, потом — вниз. Но любови свои И мой крест никому не отдам, Я уйду, чтоб вернуться И видеть мой вечный Масис...

* * *

То сила перетянет, То обычай, Или просто страх... Я к равновесию стремлюсь И, кажется, сейчас установлюсь... Но кто-то, мимо проходя, Задел... опять... Нет, равновесья не видать...

Живу я точно на весах

Сегодня вглядываюсь в мир Я зорче, чем вчера. Сегодня легче обмануться. Так много ожиданий накопилось, Желание поверить Может подвести. * * *

Мне предстоит тяжелая дорога. Готовят к счастью нас, А не к беде...

Награды, наказанья — все от Бога,

Лишь состраданья ищем у людей.

* * *

Горе всегда безутешно — бескрайне — безмерно — безбрежное море. Терпенье — ему берега...

* * *

Любовь — живое существо. И может умереть. Мы даже кошек одряхлевших Не в силах выбросить на улицу.

А любовь убиваем. И уходим от нее, не задумываясь...

РЕКЛАМА

НОВЫЙ МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — www.litlavka.ru Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня.

ПОЧТА

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

О ЛИТЕРАТУРНОМ АНАЛИЗЕ И КОРРЕКТНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Вначале приведем некоторые типичные примеры.

Из письма Игоря Чиннова (собр. соч., т. 2)

Осенним вечером, в гостинице, вдвоем, На грубых простынях привычно засыпая... Мечтатель, где твой мир? Скиталец, где твой дом? Не поздно ли искать искусственного рая?

Осенний крупный дождь стучится у окна,

Обои движутся под неподвижным

Кто эта женщина? Зачем молчит она? Зачем лежит она с тобою рядом?

Безлунным вечером, Бог знает где, вдвоем, В удушии духов, над облаками дыма... Отом что мы умрем. Отом, что мы живем О том, как страшно все. И как непоправимо.

А теперь разрешите привести, тоже целиком, другое стихотворение:

Когда мы просыпались на постели В чужой каморке, в тот рассветный час, Когда весь мир лилов, как мы хотели Не этих губ совсем, не этих глаз. Мы верили, что где-то есть другая,

Несхожа с той, что рядом на боку. Холодное плечо отодвигая, Вставали и бросались к пиджаку. Всерьез мы принимали все едва ли;

Да, это случай. Анекдот. Пустяк! И все ж тоскливо недоумевали: Мечтатель, что же ты? Мечтатель, как же так?

Не правда ли, стихи отчасти похожи? Первое написано Георгием Адамовичем давно (см. его книгу «На Западе», Париж, 1939). Автор второго — Евгений Винокуров («Музыка», Сов. писатель, Москва, 1964).

Остроты, пронзительности Адамовича у Винокурова нет. Но не кажется ли вам, что «парижская нота» отразилась, хоть и не отчетливо, в строках советского поэта? Тем лучше, если отразилась: «парижская нота» (идеологом ее был именно Адамович) явление, по-моему, замечательное.

Однако речь о другом. Я просто задумался над тем, что теперь довольно часто подтверждается: какие-то стихи, написанные в эмиграции, доходят до кого-то в России и кому-то здесь бывают созвучны. Может быть, мой пример неубедителен; возможно, Евгений Винокуров (побывавший в свое время в Париже) никаких стихов Адамовича даже не читал. Дело не в этом: есть другие доказательства того, что в России эмигрантской поэзией интересуются.

Думается, что известный поэт «парижской ноты» Игорь Чиннов здесь излишне деликатен. Слишком уж перекликаются как основные идеи и образы стихотворений, так и отдельные ключевые слова, например: «мечтатель»; «чужой каморке» – «в гостинице»; «Кто эта женщина? Зачем молчит она? / Зачем лежит она с тобою рядом?» - «Мы верили, что где-то есть другая, / Несхожа с той, что рядом на боку» и др.

Казалось бы, оба стихотворения, конечно, по-своему замечательны, и велика ли нужда была тому же Винокурову ссылаться на практически неизвестного в то время в Советском Союзе поэта из эмиграции? Тем более что неизвестно как отнеслись бы к такой «перекличке» всемогущие партийные инстанции?

Но ведь, с другой стороны, один из известнейших поэтов эмиграции Адамович за свою долгую жизнь написал не так уж много стихов (он издал всего два небольших сборника), очевидно вкладывая в каждое стихотворение весь жар души, ее богатство, искания, раздумья (каждому пишущему стихи хорошо известно, что просто так стихотворения не рождаются, даже если и появляются иногда экспромтом) и превосходное знание поэзии ведь он был еще и известнейшим критиком. И с этой точки зрения, отсутствие у Винокурова хотя бы намека на предшественника, представляется, по меньшей мере – странным.

А вот еще пример (замечания Н. Струве к знаменитому стихотворению Осипа Мандельштама «Tristia». Осип Мандельштам, сочинения в двух томах, т. 2, М.: Художественная литература, 1990. Под редакцией Н. Струве):

«Заглавие восходит к циклу Публия Овидия Назона "Tristia" ("Скорбные песни"), само ст-ние перекликается с третьей элегией первой книги Тибулла в вольном переводе К. Батюшкова, посвященной разлуке поэта с его возлюбленной Делией (см.: Бухштаб Б. "Поэзия Мандельштама". - ВЛ, 1989, 1, с. 143-144).

В простоволосых жалобах ночных. — Ср. у Батюшкова о Делии: "И с распущенными по

Вигилии (букв.: бдения) — смены ночных караулов, по которым в Древнем Риме время от заката до рассвета делилось на четыре равные части; смысл термина был оживлен в памяти людей символистской и постсимволистской культуры заглавием сборника В. Брюсова "Tertia vigilia" ("Третья стража", 1900).

Как беличья распластанная шкурка. - Ср. у А. Ахматовой в ст-нии "Высоко в небе облачко серело..." (1911): "Как беличья расстеленная шкурка..."»

Казалось бы — зачем такая мелочность? Но в том-то и дело, что «И с распущенными по ветру волосами», «Как беличья расстеленная шкурка...» и др. – просто так не рождаются (см. выше) – они результат часто многих бессонных ночей, озарения: «...это свеч кривых нагар / это сотен белых звонниц / первый утренний удар» (А. Ахматова). Конечно, пристальное знакомство Мандельштама с поэзией той же Ахматовой - хорошо известно. Очевидно также влияние на его стихотворение Брюсова и Батюшкова. Да вряд ли бы и сам Мандельштам стал отрицать указанные заимствования, если бы при жизни ему был задан такой вопрос. К тому же все эти источники и их авторы были в то время, как и сейчас, хорошо известны, что отчасти снимает необходимость ссылок или хотя бы намеков на них. И все же замечания Н. Струве совершенно уместны и ценны для всех поколений читателей.

Теперь представим себе, Мандельштам заимствовал бы из малознакомых авторов, или, как сейчас часто бывает, авторов, публикующихся практически только в безграничном океане Интернета. В этом случае, очевидно, ситуация была бы совершенно иной. Это уже было бы, как сейчас иногда деликатно говорят — «некорректное заимствование»

Приведем теперь примеры из современной практики.

Стихи Алексея Цветкова:

уроженец ноябрьских широт не имеет запасов там червяк в натюрморте живет а в ландшафте саврасов

плюнуть в грязь и раздуть паруса на смоленом баркасе пусть умеренная полоса экономит на квасе

только памяти с голень длиной отпилить и не больно не бывает страны под луной чтоб любить подневольно

неподвластна валдайской возне из-за моря незрима жизнь огромная словно во сне словно правда без грима

за пределом где воздух не мглист где дождю не ужиться и ноябрьский обугленный лист на ветру не кружится

(«Новый Мир» 2010, № 6)

Стихи известного современного автора, и поэтому интересно попытаться провести их анализ. Ранее (2007) я написал стихотворение:

Над полоской темной леса Там светлее небосвод. Как известно, и прогресса Путь к нам с запада идет.

И порою мысль трепещет, И уносится туда, Где Венера ярко блещет И огромны города.

Будто там в обетованной И загадочной стране, Жизнь легка и безобманна В нескончаемой весне.

Можно сопоставить это стихотворение с приведенным выше. На первый взгляд, ничего общего. Но на самом деле, здесь можно усмотреть некоторые параллели. Это похожая тема и размер, некоторые ключевые слова, например: «огромна» (и общий смысл содержащей это слово строфы), только у меня это города, а у него - жизнь.

за пределом где воздух не мглист где дождю не ужиться и ноябрьский обугленный лист на ветру не кружится...

Здесь опять перекличка с моими строками:

Будто там в обетованной И загадочной стране, Жизнь легка и безобманна В нескончаемой весне.

Образ «обетованной и загадочной страны»: «за пределом где воздух не мглист/ где дождю не ужиться»; «нескончаемой весны»: «и ноябрьский обугленный лист/ на ветру не кружится...».

Понятно, что у меня все это дается в виде «как бы», а у него это подано ближе к понятию настоящего «рая». Очень похоже, что поэт читал мое стихотворение и, возможно, оно навело его на мысль — написать свое на ту же, примерно, тему, — условно: «Запад-Россия», при этом используя мой стих, как готовую канву, или на манер тематической подсказки, попутно воспользовавшись и некоторыми образами.

Помнится, что как-то в «Юности» Лев Аннинский написал, что сейчас поэты зачитывают друг друга «до дыр» и выбирают все интересное для использования у себя (привожу по памяти). Наверное, иногда неплохо бы было как-то намекать и на источники. Ведь с одной стороны, поэт — лауреат всевозможных премий, и печатается, что называется, «с колес». С другой, - печать в толстых журналах других авторов, на которых почему-то «не положили глаз» — не простое дело, а часто - и практически невозможное в современной реальности. Поэтому полноценной «поэтической переклички» не получается. Если бы он не сослался, допустим, на Пушкина, то это все же ситуация другого плана, поскольку Пушкин широко известен (особенно, если речь идет о крылатых выражениях). Разумеется, сказанное никоим образом не умаляет того факта, что стихотворение действительно очень интересное.

Другой пример.

Однажды я опубликовал в Интернете свое стихотворение (http://www.stihi.ru/ 2010/09/25/2502):

Допустим, шарик или жучка, Амбал с преломленным ружьем, И в этот раз — уже не взбучка. А жизни штепсельный разъем.

Сейчас рыгнет двойная палка, И пламя с громом навсегда Запечатлеют пруд над галкой, Где разгорается звезда.

5

Я указал в примечаниях, что это стихотворение (только его приблизительную тематику) мне навеяло чтение стихотворения Сергея Гандлевского «Раб, сын раба, я вырвался из уз» («Знамя», № 5, 1999), сопроводив это критическим разбором упомянутого стихотворения Гандлевского, о чем я и написал в примечаниях к стихотворению. И вот недавно я обнаружил интересное продолжение, - в «Знамени» (№ 1, 2011) — следующее стихотворение Гандлевского:

Старость по двору идет, детство за руку ведет, а заносчивая молодость вино в беседке пьет.

Поодаль зрелые мужчины, Лаиса с персиком в перстах. И для полноты картины рояль виднеется в кустах.

Кто в курсе дела, вряд ли станет стыдиться наших пустяков, зане метаморфозой занят: жил человек – и был таков.

А я в свои лета, приятель и побратим по мандражу, на черный этот выключатель почти без робости гляжу.

Чик-трак, и мрак. И все же тайна заходит с четырех сторон, где светит месяц made in China и спальный серебрит район,

где непременно в эту пору, лишь стоит отодвинуть штору, напротив каждого окна звезда тщеты, вот и она.

Хотя первые 8 строк мне не очень «показались» (рифма, сбой ритма и др.) стихотворение, в целом, мне понравилось. Ясно, что существенную роль здесь играет метафора о «выключателе», и стихотворение, видимо, было написано с использованием моего стихотворения (...А жизни штепсельный разъем...), а также, — упоминание о звезде (конечно, существенно дополненное).

В связи с этим опять возникает вопрос: если это поэтическая перекличка, то, наверное, неплохо было бы как-то намекнуть на то, что поэт хотя бы читал мое стихотвореиие. Ведь одно дело, когда он не ссылается в своем стихотворении «Когда я жил на этом свете», где, например, имеются такие строки:

Я жил и в собственной кровати Садился вдруг во тьме ночной... —

на известных авторов: Ходасевича («Когда б я долго жил на свете...») и Штейгера («И ты вдруг сядешь ночью на постели / И правду всю увидишь без прикрас / И жизнь — какой она, на самом деле...») (см. http://www.svobodanews. ru/content/article/2011417.html), и другое — не обозначить как-то, хотя бы намеком, малоизвестные стихи современного автора. Подчеркну, что я считаю всех упомянутых авторов — интересными и яркими поэтами.

Интересно также, с какой скоростью все помещенное в Интернет сканируется, препарируется и используется (в виде рифм, метафор и др.). Вот почему, обсуждение вопроса о корректном и некорректном заимствовании сегодня представляется особенно актуаль-

От редакции:

Редакция не считает, что Алексей Цветков и Сергей Гандлевский «заимствуют» строки у Владимира Новикова. Но, вместе с тем, проблема, которую затрагивает автор, безусловно, актуальна.

В любой момент мы готовы предоставить страницы замечательным поэтам Алексею Цветкову и Сергею Гандлевскому для опровержения слов Владимира Новикова, для прояснения их позиции.

6 ПОЭТОГРАД № 5, май 2012 г.

КНИГИ ПОЭТОГРАДА

Борис Кутенков

«Жили-боли»

М.: «Вест-Консалтинг», 2011

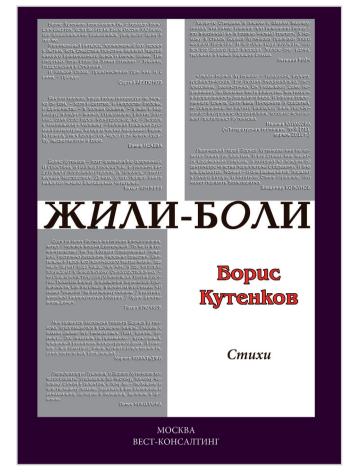
Поначалу мне показалось, что название второго стихотворного сборника Бориса Кутенкова «Жили-боли» тяжело воспринимается на слух, хотя и отдаленно рифмуется по смыслу с его первой книгой стихов «Пазлы расстояний» (М.: 2009), ведь «жили-боли» — тоже в некотором роде пазл. Получив в дар новую книгу Бориса, я самонадеянно решила, что сумею подобрать более удачное название. Лучше поздно, чем никогда. Возможно, это поможет молодому поэту в будущем. Не тут-то было! Сначала я просто забыла о поставленной задаче, машинально отметив про себя, что вот и автор предисловия, Лев Аннинский, назвал статью «Блаженство увечья». Это цитата из стихотворения Бориса «Лето шитое лыком в две строчки...» Снова боль, блаженное очищающее страдание, «высокая болезнь»...

Герой первого же стихотворения — «блаженная особь», болящий, юродивый, робко произносящий «Господи, это мы». Сама того не желая, я нечаянно зарифмовала «болящий — произносящий». Такова магия поэзии Бориса Кутенкова: его стихи рождают новые стихи.

Лев Аннинский справедливо отмечает, что в стихотворениях Бориса слышны голоса великих предшественников: Есенина, Лермонтова, Пушкина, Ахматовой, Мандельштама. Я бы добавила к этому сонму великих Бориса Пастернака и Владимира Маяковского. Философски минорное, глубоко личное «стучатся опавшие годы, как листья, в садовую изгородь календарей» у Пастернака – и взятое в скобки у Кутенкова, но одновременно «по-маяков-ски» властное, обращенное к мирозданию: «(но я говорю — и с небес облетает эпоха)». Возможно, именно пастернаковские «почва и судьба» — то, как подземный гул, чуть слышные, то отдающие эхом, то врывающиеся в стихи иногда против воли автора самое ценное в поэзии Кутенкова. По крайней мере, для нас, читателей, - это радость узнавания и радость причастности. Поэт и сам это понимает, не зря же парафраз: «Ты накрепко привязан к месту, почве,/которой дышит пряная судьба».

Хочется назвать и еще одного поэта, нашего современника, с которым, как мне кажется, Бориса Кутенкова очень многое роднит. Это Бахыт Кенжеев. Оба поэта – москвичи. Москва в стихах одного и другого оказывается очень похожей, узнаваемой, несмотря на то, что Кенжеев пишет о Москве шестидесятых-семидесятых, а Кутенков — о девяностых-нулевых годах. Вот у Кенжеева «пробегает облачком над Москвою/акварельный вздох итальянской прозы», а у Кутенкова в Москве его детства «в ударе июль, и деревья от зноя плешивы,/а верхушки церквей не скромней италийских ротонд». Хотя, возможно, это чисто внешнее сходство. У Кутенкова «этот город – пацан с чуть заметным пушком над губой./Мы смеялись над ним и бывали по-детски жестоки,/ но не знали, что ночью в погоне за дальней звездой/он уйдет с рюкзаком в направлении горной дороги». Кенжеев тоже обращается к своему городу, как к пацану, мальчишке, ровеснику: «ну что ты бормочешь о связи времен и людей/имперская спесь не броня а соленая корка/мы столько кривились в мальчишеской линзе дождей/что смерть на миру постепенно вошла в поговорку...»

Тема родного города перетекает в один из важнейших мотивов русской литературы — мотив дороги, разлуки, вокзала. «Где гудок паровозный долог, как смертный стон,/полосой отчужденья мчаться Бог весть откуда...» — это Бахыт Кенжеев. А у Бориса Кутенкова указан конкретный московский вокзал: «когда мы попрощаемся навек/на Киевском, в ночи,/и горло беглый снег/царапнет непроговоренным словом...». И у Кенжеева, и у Кутенкова из распахнутых московских окон льется музыка: «струится музыка некстати» и «чтобы поздняя звучала скрипка из окна» у Бахыта Кенжеева, а у Бориса Кутенкова «из раскрытой форточки Земфира поет: "Пожалуйста, не умирай"».

При такой схожести в восприятии города неудивительно, что и герои Кенжеева и Кутенкова — общие. В стихах Кутенкова живут «блаженная Люда», «местная попрошайка Катя», «юродивый Ваня», уличные торговки Фируза и Зина, «физик Ваня, что спит, разуверяясь, в простоте нерешенных задач». Кажется, что все они — перешедшие по наследству от Кенжеева потомки «веселого юрода», что «палкой ореховой в холод собачий землю звенящую бьет», безрукого нищего («хорошо безруким нищим на ветру стоять» — Б. Кенжеев), «ночинищенки», «безногого гармониста» и печального, плачущего астронома (см. стихотворение Б. Кенжеева «Вот и февраль побрел по промерзшим селам...»).

Близким оказывается у поэтов и отношение к слову. «А лукавое Слово на запах/поспешает, на одурь и дым,/ежась в Божьих корежистых лапах,/ словно мрак — перед светом земным» — у Кутенкова и «…состарилось слово, горит, превращается в дым./Одним в полумраке багровом рождаться. А что же другим?» — у Кенжеева. Впрочем, параллели можно проводить до бесконечности. Мне, как читателю, это и радостно, и интересно.

Узнал ли Бахыт Кенжеев в сборнике, столь высоко им оцененном («Борис Кутенков — поэт чрезвычайно одаренный. И страстями, и наблюдательностью, и умением видеть мир с необычной стороны, и, наконец, стихотворным мастерством» — Б. Кенжеев), услышал ли он и свою интонацию, свой талантливо преображенный молодой голос? Не знаю, но от меня за это радостное узнавание, за слабо, но верно пульсирующую ниточку связи времен, за неуничтожимую преемственность поколений — поклон обоим поэтам.

Постепенно я поняла, что сборник Бориса Кутенкова очень толково составлен. Боль, заявленная в названии и явственно ощутимая в начале книги, порой становится нестерпимой, но постепенно ослабевает под наркозом виртуальности. На мой вкус стихотворение из цикла «Виртуальные стансы» наименее удачное. Нет, я понимаю, что и «эсэмэс-собеседники», и «мэйл-агентовский трындеж», и «Контакт», и «ЖЖ» — вполне реальные приметы нашего времени. Реальные, но думается, не вечные. Например, я не знаю, что такое «Іј-просторы». «Dј», ди-джея знаю, а вот «Іј» — увы, не встречала. Думается, очень скоро изобретут что-нибудь покруче, обозначаемое другими латинскими буквами, и «Іј» благополучно канет в Лету. Стихи

же Кутенкова — останутся. Кстати, «трындеж», вызывающий досаду в применении к Интернету, представляется вполне уместным при описании непонятного говора: «духота, и рабочих-таджиков гортанный трындеж».

По этой же причине я не могу одобрить нецензурную лексику в стихотворениях Бориса — мода на нее проходит, уже почти прошла, да и слова эти совершенно чужеродные, ненужные, они чужды и самому Борису Кутенкову, и его поэзии. То ли дело филологические термины! Как уместен «чудной палимпсест» — несколько неясный и от этого еще более очаровательный для негуманитария, но так точно окрашивающий все стихотворение, рифмуясь по смыслу с «обителью мистика», «где Библия с краю стола»! Как цветут вместе и наравне с садовыми лилиями в ночном саду бесчисленные паронимы, омонимы, спондеи в стихотворении «Тропа приоткрыта луной, как контекстом — пароним…». Вообще «день по-над всем» в этом стихотворении — «чуть звенящий, сосудистый, летний» — изумителен.

Однако чудесному саду предшествует загадочное для меня, странное, даже пугающее стихотворение «Неси мою голову на перекресток дорог...», в котором «три женщины в белом качают младенца». Невольно снова вспоминается Бахыт Кенжеев: «...три женщины сквозь будущую тьму/склонились над младенцем в колыбели/и говорят о гибели ему». Несомненно, что здесь младенец — Христос, а три женщины — Богородица, ее мать пророчица Анна и, возможно, их родственница праведная Елизавета, мать Иоанна Предтечи. Но кто «три женщины в белом» из стихотворения Кутенкова? Ведь они «шепчут младенцу, что Бог — это миф», а позже «скажут ему, что любовь это миф». Они «сотрут память», «избавят от тоски», «охладят воспаленный ум» и, наконец, похоронят. И тогда — Апокалипсис: «...обрушится с неба вода, как большая беда./А путь зарастет лебедою, обидой, полынью...» Это – смерть, к которой ведет сладкий виртуальный наркоз разрушения мифа, отказа от любви, равнодушия, забвения. И вот через два стихотворения появляется в лунном свете, в горячечном бреду «смерть-медсестра». Она тоже предлагает наркоз, дурман. Герой убегает от нее, быть может, для того, чтобы в следующей маленькой поэме или балладе спасти от смертельной болезни любимую

Ленка выживет, и уже в следующем стихотворении «боли» Бориса Кутенкова приобретают, на мой взгляд, отчетливое гражданственное звучание: «Ты накрепко привязан к месту, почве,/ которой дышит пряная судьба /И, стало быть, не выход — иностранный./Но в ящике своем, на самом дне,/лежи себе, скользи, лелея рану./Мне не с кем говорить в моей стране». Очевидно, что дерзкое, эпатирующее «мне не с кем говорить в моей стране» из того же ряда, что и горькие строки Георгия Иванова «Хорошо, что нет Царя./Хорошо, что нет России./Хорошо, что Бога нет... Что никто нам не поможет/И не надо помогать». Лирический герой Бориса Кутенкова – помогает. Не только самому себе и любимой девушке, но и всей стране: «Боли, боли, моя страна,/ боли, не заживай./За всех, за всех — сполна, сполна,/чью боль не зажевать... За всех, кто духом пал в ночи, кому с нее не встать,/катайся по полу, рычи/ зубами тишь да гладь./Пусть щерится гоморра-ночь,/в дому родном содом -/приди, когда совсем невмочь,/давай болеть вдвоем».

Я было подумала: может, Борису следовало назвать свою книгу «Болеть вдвоем»? Нет, не точно. Герой Кутенкова не просто болеет и соболезнует, он готов бороться. «Мы станем драться, насмерть драться», — заявляет он в следующем стихотворении. «Драться насмерть» — за молодость, за любовь, за жизнь. «...Надо вытянуть стольких — тоже сбившихся с толку. Бесцельных. Нелепых. Слепых», — сказано в одном из завершающих сборник стихотворений. Думаю, что Борис Кутенков очень правильно назвал свою книгу стихов. И, готовый болеть со всей страной, драться насмерть, поэт тихо, ненавязчиво, почти между строк попросил нас, читателей, об одолжении: «опознай меня здесь по тяжелой и длинной строке...» Мы — опознали. Здесь и сейчас. И уже не забудем.

Елена ЯБЛОНСКАЯ, прозаик, член Союза писателей России

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Поэтоград».

Качественно и недорого!

Мы ждем Ваших звонков по тел:. (495) 978-62-75

КНИГИ ПОЭТОГРАДА

Владимир Строчков «ZEITGEIST»

Таганрог: НЮАНС, 2012

К тридцати годам перестаешь удивлять, а к сорока — удивляться, поэтому искренне завидуешь людям, которые на протяжении всей своей бесконечной жизни стараются сохранить эти способности и смотрят на мир глазами умудренного опытом ребенка, являя окружающим умение прыгать на одной ноге там, где даже устоять на двух не представляется возможным.

Весь пыл пионерского дара пылится, недвижим пока, но тень не Гомера, — Хайдара крадется во тьме чердака.

(цитата из стихотворения Владимира Строчкова «ХАЙДАР И ЕГО КОМАНДОС»)

В книгу «Zeitgeist» Владимира Строчкова вошли стихи, написанные в период с 2010-го по 2011-й год. Начатая им вначале 80-х наукообразная игра в лингвопластику и полисемантику, как бы выразился летописец строительства многофункционального здания, входит в завершающую стадию. Это уже далеко не песочница, несмотря на то, что некоторые стихи похожи на куличики и все еще сохраняют очертания детских формочек. Это уже не пластмассовые кубики, разбросанные в хаотичном порядке по квартире молодых родителей. Не скорая ходьба из школы до дома с ранцем за спиной, не первая любовь, не последний звонок, но и все еще не выпускной бал. Пограничное состояние между детством и неспешно надвигающейся зрелостью — кажущаяся вечной ничем неприкрытая юность. И это притом, что Владимир Строчков находится уже давно за пределами вышеупомянутых возрастных категорий.

Бледен больной, он бредит, черен и черств его бред, будто бы ест он с бренди черствый и черный хлеб.

Англоязычным бредом доктор весьма смущен, слыша в юноше бледном кашель и что-то еще.

(цитата из стихотворения Владимира Строчкова «БРЕД»)

В первой половине книги, до стихотворения «Апокатафатика», на котором я более подробно остановлюсь позднее, присутствуют намеренная необязательность сюжетов и тем, обороты речи, свойственные пубертатной лирике, бравирование начитанностью. Тексты напоминают номер институтского капустника, где нерадивый студент танцует лезгинку перед лысеющим профессором, сжимая в зубах вместо кинжала зачетную книжку. Аудитория наполняется музыкой. Присутствующие с удивлением и восхищением наблюдают за участниками животрепещущей сценки. В процессе чтения несколько раз ловил себя на мысли, что хочется, подстать во всю улыбающемуся профессору, начать хлопать в ладоши, отстукивая ритм кавказского танца. Я ему в ладоши, а он

вокруг меня, поднявшись на цыпочки и горделиво раскинув, будто крылья, в разные стороны руки, так и ходит. Ходит и ходит, ходит и ходит. Никак не взлетит. Вроде бы и двигается хорошо, и голову держит высоко, и коленки не трясутся, но оторваться от земли не может.

Когда Авессалом наехал на Давида, разгневан был Давид и грянул он псалом, и треснуло псало, царь не спустил обиды, и на осле, разбит, бежал Авессалом.

(цитата из стихотворения Владимира Строчкова «ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ»)

Однако, прочитав стихотворение «Апокатафатика» и наткнувшись сначала на фразу о пустоте, которая «прилипчива к листу», а потом на желание автора придать этой пустоте значимость Бога, понимаешь, что не ставится задача воспарить над облаками, напротив, присутствует попытка притянуть небеса к себе. Здесь проявляется масштаб, авторская космогония, почти виртуозное владение не только словом, но и мыслью. Позволю себе процитировать стихотворение полностью:

Апокатафатика

В пустых местах, в густых лесах пустот, по пустырям, похожим на пустыни, в кустарной межпустотности кустов, где попусту пустырники простые настырно тычут листья в пустоту и пустота прилипчива к листу, где постные пустынники живут и пустоту постылую жуют во имя веры, что извне пуста, как буквы с виду чистого листа, и пустулы на их пустых руках апостолы считают в облаках, — возможен Бог, он с виду пустота внутри неопалимого куста.

Интересно то, как сама идея стихотворения подкреплена его звучанием. Постоянное чередование гласных «у» и «о» служит прикрытием глухих согласных «п», «т», «х», что не дает возможности возникновения белого плоского шума, который в теории музыки называется «открытым звуком». Не могу точно сформулировать, зачем автор прибегает к подобному приему, но на подсознательном уровне понимаю, что без него стихотворение было бы не таким наполненным, целостным, каким оно видится мне сейчас.

из козленка превратиться / снова в старого козла (цитата из стихотворения Владимира Строчкова «Выпьем, милая подружка...»)

Изначальный хаос образует порядок. Книжные герои из первых нескольких стихотворных текстов, умело перемешанные эпохи, земли, государства, жанры, направления — все это

приобретает смысл, может быть, не равный Божьему провидению, но искусно имитируюший его. Стоит заметить, в моем понимании любая книга, пытающаяся передать атмосферу упорядочивания хаоса, сотворения мира, уже является произведением искусства высокого уровня и требует внимательного изучения.

Идет смена ракурса. Все последующие тексты воспринимаются иначе. В самом названии книги «Zeitgeist» немецкий фразеологизм, устойчивое выражение, переводящееся на русский язык как «дух времени». В одном стихотворении соседствуют плакатный лозунг периода плохо развитого социализма и объявление, встречающееся в рыбном отделе продуктового магазина:

Рабы не мы Рыбы нема.

Элемент постмодернизма уже перестает казаться самоцелью и служит исключительно в виде одного из многих инструментов, которыми пользуется автор в процессе описания окружающего мира и передачи своего внутреннего состояния.

Вторая половина книги складывается преимущественно из лирических стихотворений, исполненных в жанре воспоминаний. Автор — не танцующий лезгинку юнец, а скорее профессор. Тот самый, лысеющий. Теперь уже хочется быть нерадивым студентом, чтобы он, сквозь еле заметную ухмылку, рассказывал мне истории своей жизни, а я бы с глубоким вниманием и почтением слушал его.

И скучно, и тошно, и руку подать — кому? Никого, почитай, не осталось.
И, может, не жуть, а как раз благодать, что смертью кончается старость.
(цитата из стихотворения Владимира Строчкова «К 70-ЛЕТИЮ МОЛОДОГО ПОЭТА МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА»)

Дмитрий АРТИС

жители поэтограда

ТАТЬЯНА ШЕМЯКИНА-БОРОДЯНСКАЯ Я УСТАЛА ОТ БОЛИ

Боль

Я устала от боли. Ноет каждый мой нерв. Как второе дыханье Приоткрою резерв, Чтобы духом воспрянуть, Чтобы лямку тянуть, Чтобы в бездну не кануть, Чтобы не утонуть.

Расстаемся мы на день

Утром расстаемся мы на день. Меня целуя, исчезаешь, словно тень. Но оба думаем о встрече предстоящей: Не телефонной – теплой, настоящей!

Меня ты покидаешь лишь на время. Работа – серость будней, встречи – премии! И вечер мы опять встречаем вместе, Вечерний поцелуй в уста уместен!

В глазах прочту тревогу, ожиданье. И вечер нам – как первое свиданье!

В бане

Лежишь на полочке, Котлеткой жаришься И во все стороны Ты озираешься.

Кряхтишь умеренно От удовольствия: «Подбрось-ка жару мне Как продовольствия!».

С тобою паримся, Гудим-гутаримся. Мы в бане чистенькой Вновь возрождаемся!

Меня ты веничком Парным березовым. Тебя дубовым я, Да с маслом розовым!

А после веничка Шалишь по малости: Бежим, как шанешки, В сугроб без жалости!

Шутка

Со мной ты играешь, котеночек нежный. Нет, нет, не котенок – тигреночек снежный. «Я снежный?» – спросил ты меня

в изумленьи, Тебя к зеркалам подведу в потвержденье.

«Из зеркала кто же глядит, мой хороший? Кого ты увидел? – Себя, распригожий! Ты белый, как лунь,

мой тигреночек милый», – Сказала тебе. Подмигнуть не забыла!

Бабушка-тучка

Шаловливая бабушка-туча, Громко спорила: «Нет меня круче!». Дождик радужный сверху лила, А земля воду жадно пила.

Намочила деревья и травы, Напоила леса и дубравы, И пополнила реки водой — Дождь обильный ее — проливной!

Шаловливая бабушка-туча!
Летом дождиком долго не мучай.
Шляпу с черной вуалью снимая,
Шляпу с белым пером надевай!
И, последние капли роняя,
Легким облачком ты уплывай.

ПОЭТОГРАД № 5, май 2012 г. 8

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

> Тел. для справок: (495) 978 62 75 Caŭm: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва **ИНН / КПП:** 7723339052 / 772301001 Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка. Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

 ${\cal N}$ здательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

3воните: (495) 971-79-25 Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт». Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга: Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com

Газета Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com) Тел.: (495) 978-62-75 Сайт: www.poetograd.ru

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Евгений Степанов

Шеф-редактор Наталия Лихтенфельд

Заместитель шеф-редактора

Владимир Коркунов

Литературный редактор

Ольга Денисова

Верстка

Василий Манулов

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов